

АРХАНГЕЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 16

15 Августа. (ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ) 1893 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная 30 Іюля 1893 г. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, во время заупокойной литургіи по въ Божѣ почивающемъ Императорѣ Петрѣ I, совершенной по случаю празднованія 200-лѣтія со дня перваго посѣщенія Петромъ Великимъ г. Архангельска.

*Лежитъ человеку единою
умрети, потомъ же судъ.*

Да, братіе и сестры о Господѣ, только умереть человѣкъ, и начинается совершаться надъ нимъ судъ, судъ и земной и небесный, хотя ни тотъ ни другой не бываетъ рѣшительный, а человѣческій даже бываетъ очень погрѣшительный. Суда этого не избѣгнетъ никто: ни богатый и убогій, ни воинъ и царь. Не избѣгъ его и воспоминаемый нами доблестный Императоръ Петръ Великій, бывший юнымъ гостемъ Архангельска—200 лѣтъ тому назадъ.

Какъ о всѣхъ царяхъ по смерти начинаютъ говорить больше и смѣлѣе, чѣмъ при жизни, такъ и о немъ, по смерти, стали говорить многое и разнообразное, начиная съ знаменитаго погребальнаго слова Архі-

епископа Теофана Прокоповича, говорившаго: „*Россіа не, что мы дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ!*“. Въ томъ же хвалебномъ духѣ говорили о Петрѣ долго и послѣ. Но вотъ настало время броженія мыслей, ниспроверженія всѣхъ величій, отрицанія всякихъ авторитетовъ, развѣнчанія всѣхъ увѣнчанныхъ лаврами героевъ и геніевъ. Смѣлые критики коснулись чести и славы и Великаго Петра, думая на развалинахъ его величія упрочить свое писательское имя и славу. Были нападки на честь и славу Великаго Петра и съ другой стороны, а именно со стороны невѣжественной и фанатичной толпы, руководимой изуверами, которые осмѣливались даже называть его противникомъ Христа.

Но, благодареніе Богу, сущность различія взглядовъ на Великаго Петра среди болѣе или менѣе просвѣщенныхъ людей сводилась, по преимуществу, къ принципиальнымъ взглядамъ на способы и средства, коими просвѣщалась и просвѣщается Россія, и на его отношенія къ этимъ средствамъ. Извѣстно, что на необъятную Русь нашу издавна производили многообразное давленіе разные народы, соприкасавшіеся съ ея безграничными окраинами. И вотъ, она въ началѣ своей исторической жизни взяла себѣ Правителей изъ Скандинавскаго Сѣвера, а вѣру изъ Византійскаго Юга. Варварскій же Востокъ наслалъ на Русь Святую орды Монголовъ, которые безжалостно подавили юные входы Православно-христіанскаго просвѣщенія Россіи. Не успѣла, измученная тяжелымъ игомъ, Россія освободиться отъ страшныхъ Монголовъ, какъ на нее все болѣе и болѣе сталъ напирать Западъ, сначала чрезъ католическую Польшу и Австрію, а потомъ чрезъ различныя протестантскія государства: Швецію и Германію, вліяя на Россію и ея обитателей, какъ чрезъ внѣшнее воинственное воздѣйствіе, такъ и чрезъ внутреннее вліяніе, такъ называемую европейскую цивилизацію, вторгавшуюся къ намъ, то подъ видомъ культурной промышленности, то въ видѣ французской образованности, то въ видѣ религіознаго просвѣщенія, при чемъ случалось, что западъ предлагалъ Россіи такіе

компромиссы, которые необходимо должны были всецѣло лишить Русь ея самобытнаго духа жизни, надѣлать Русь зломъ—злѣе татарскаго зла и вмѣстѣ игомъ—тягче монгольскаго ига.

Въ противовѣсъ этому пагубному вліянію на насъ со стороны Запада, явились наши безсмертные герои подвижники и мученики, начиная съ св. благовѣрнаго Александра Невскаго, Патріарха Гермогена, и оканчивая безчисленнымъ сонмомъ русскихъ воиновъ, положившихъ свою жизнь за вѣру, Царя и отечество.

Орлиный взглядъ Петра вскорѣ же замѣтилъ всю эту стаю черныхъ вороновъ и хищныхъ коршуновъ, отъ всѣхъ концовъ слетавшихся на Россію, представлявшую имъ распатанную совнѣ и не имѣющую ничего прочнаго внутри и какъ бы громаднымъ безжизненнымъ трупомъ. И дѣйствительно, во дни юности Петра, Россія не была сильна внѣшнимъ могуществомъ и не была крѣпка единствомъ народнаго духа и стремленій лицъ, стоявшихъ во главѣ Правленія. Въ самой столицѣ Россіи, въ Москвѣ, темные приверженцы мнимой старины дерзко возстали противъ Правительства гражданскаго и церковнаго, распространяя самыя нелѣпыя суевѣрія и обзывая всякую новизну печатью антихриста. Къ этимъ невѣждамъ примкнула, по честолюбивымъ расчетамъ, даже сестра юнаго Царя Петра, жизни котораго грозила смертная опасность. Понятно по сему: какъ сей юный Царь могъ отнестись къ этой мнимой старинѣ и ея слѣпымъ и грубымъ приверженцамъ? Онъ разилъ ихъ, а они тайно клеймили его всякими злыми прозвищами. А съ другой стороны, приверженцы Запада и выходцы изъ онаго общали полный миръ, всецѣлое государственное довольство и всякія другія блага въ союзѣ съ Западомъ.

Какъ же было не отнестись къ Западу сочувственно? Вѣдь каждый знаетъ по себѣ, что нельзя отвергать вполне любящихъ насъ и вседушевно стремящихся къ намъ, хотя бы и съ своскорыстными цѣлями и расчетами? Но умный Царь Петръ самолично изучилъ тогдашній Западъ. И такъ какъ Западъ былъ силенъ

внѣшнею культурою и гуманною образованностію, то онъ и сталъ черпать оттуда всѣ силы и средства къ насажденію у насъ европейской образованности, къ развитію промышленности и укрѣпленію гражданско-политическаго и военнаго строенія. Духа же народнаго и святой вѣры его онъ не касался, будучи твердо убѣжденъ, что какъ духъ народно-русскій, такъ и православная вѣра его суть незыблемые и наилучшіе вѣковѣчные столпы отечества нашего.

Отсюда понятно, почему, не смотря на рѣзкое осмѣяніе нѣкоторыхъ пустыхъ русскихъ обычаевъ и обрядовъ, онъ свято соблюдалъ важнѣшія установленія Православной вѣры и личнымъ своимъ словомъ и примѣромъ училъ тому же и другихъ, хотя нѣкоторые изъ птенцовъ Петровыхъ весьма невѣрно понимали его уроки и болѣе увлекались его потѣхами, понимая ихъ въ смыслѣ почти полного отверженія обрядовой внѣшности, что конечно весьма охотно поддерживали всѣ друзья Царя изъ протестантовъ и вся русская молодежь, неусердная къ большимъ моленіямъ, строгому посту и всякому вообще воздержанію, ибо извѣстно, что распушенность распространяется легче и она удобнѣе находитъ для себя всякія основанія и поощренія. Но насколько самъ Царь и Императоръ Петръ I былъ не только не чуждъ обрядовыхъ формъ Православія, но даже и приверженецъ оныхъ, объ этомъ наглядно свидѣлствуютъ тысячи памятниковъ его православно-религіознаго воодушевленія, каковыхъ не мало имѣетъ и Архангельскъ, а именно: эти святительскія ризы, эти церковныя знамена, этотъ крестъ, сооруженный имъ самимъ и многое, многое другое.

А какъ онъ чтить святителей Божіихъ, это показываетъ его благоговѣйное почитеніе ко св. Митрофану Воронежскому и то уваженіе, какое напр. онъ оказывалъ Первосвятителю нашей области, Архіепископу Аѳанасію, Холмогорскому и Важескому, которому, какъ ближайшему представителю Господню, Царь отдалъ первые Шведскіе трофеи свои, доселѣ радующія патриотическимъ чувствомъ горящія сердца наши. Петру же, какъ первому мастеру всякихъ дѣлъ, обязаны и всѣ

каменные храмы наши своимъ зодчествомъ и строеніемъ, а иные и благоуукрашеніями, здѣ зримыми нами, въ видѣ священныхъ облаченій, святыхъ образовъ и т. под.

Что касается до гражданскихъ заслугъ Петра Великаго, то нѣтъ возможности исчислить ихъ безконечное множество, не только по отношенію ко всей необъятной Россіи, но и для нашего края и града. Достаточно сказать, что если существуетъ Архангельскъ въ настоящемъ его, постепенно процвѣтающемъ состояніи, то благодаря инициативѣ Петра, который возвеличилъ бы его и больше, если бы не нашелъ болѣе удобнымъ для заграничнаго и центрального сношенія другого града, сдѣланнаго имъ по справедливости столичнымъ, не ради мирной своей жизни, но для всемірныхъ сношеній, существенно необходимыхъ и важныхъ для міровой Имперіи, преемницы славныхъ традицій Православной Византіи. И все, что ни дѣлалъ Императоръ Петръ I, онъ дѣлалъ изъ любви къ своему дорогому отечеству, для блага коего онъ предпринималъ нелегкія путешествія и сюда, не смотря на то, что они иногда грозили опасностью для его здоровья. Для жизненныхъ успѣховъ Россіи Императоръ Петръ Великій часто не щадилъ и своей жизни. Вообще, онъ, какъ истый русскій человекъ, служилъ Богу духомъ и истиною, сердцемъ и неустаннымъ дѣломъ, всячески созидая и благоустраивая счастье и довольство Россіянъ. Онъ любилъ Россію много, посему надѣмся, что и ему простятся грѣхи многіе, ибо онъ вѣдь былъ человекъ, а *нѣсть чловѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ*.

И такъ, братіе: каждый своего Великаго Царя Петра, за его славные труды и за все его добро усердно да поминаетъ, а за грѣхи и прегрѣшенія смиренно Спасителя да умоляетъ, чтобы Господь милостиво судилъ его на окончательномъ и послѣднемъ судѣ Своемъ и ввелъ бы его въ небесное Свое царство, для вѣчнаго упокоенія и блаженства со всѣми благоугодившими Ему отъ вѣка и спасшимися молитвами и предстательствомъ Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ! Аминь.